

Наталья
Потанова

«Ныряю
в прошлые года...»

Наталья Потапова

**Ныряю в прошлые года.
Сборник очерков**

«Издательские решения»

Потапова Н. В.

Нырряю в прошлые года. Сборник очерков / Н. В. Потапова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504324-5

В новый сборник сочинений Натальи Потаповой вошли очерки 2014—2019 годов, написанные для газеты «Милосердие и здоровье», некоторые рассказы и стихи: «...бесценный жизненный опыт в преодолении тяжелейшего недуга сочетается в этих публикациях с лёгкостью стиля, тонким юмором, умением выстроить сюжет повествования, создать положительный эмоциональный настрой». «...главный принцип Натальи Потаповой — постоянное движение вперед». Татьяна Воловик, главный редактор газеты «Милосердие и здоровье»

ISBN 978-5-00-504324-5

© Потапова Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Несколько слов	6
«Да разве сердце позабудет...»	7
«Мои университеты»	8
Часть 1. Медучилище	8
«Любите ли вы театр, как люблю его я?»	11
О преодолении препятствий	11
на пути к высокому искусству	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ныряю в прошлые года Сборник очерков

Наталья Васильевна Потапова

© Наталья Васильевна Потапова, 2019

ISBN 978-5-0050-4324-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несколько слов

В 2019 году челябинской газете «Милосердие и здоровье» исполнилось 30 лет. Она стала первым не только на Урале, но и в России изданием для людей с инвалидностью. И её «живучесть» во многом объясняется востребованностью со стороны читателей и авторов, для которых «МиЗ» – площадка для творчества.

Вот почему появление сборника статей Натальи Васильевны Потаповой – одного из самых активных и талантливых авторов «МиЗ» – своевременно и радостно.

Впервые читатели газеты увидели это имя в очерке Андрея Середы – известного челябинского поэта, писателя, драматурга, к сожалению, уже ушедшего от нас. Сам того не предполагая, Андрей как будто передал эстафету творческого поиска родственной душе...

Заслуживает восхищения такой факт – узнав ещё в школе о неизлечимой и прогрессирующей болезни, грозящей полной неподвижностью, Наталья не переставала учиться, изучала медицину, психологию, юриспруденцию. Недавно она с успехом окончила дистанционное обучение на Литературных курсах при Челябинской академии культуры, добавив ещё один диплом к трем, полученным ранее.

За время сотрудничества с газетой Наталья Потапова старалась выразить себя в разных жанрах, но при этом всегда преследовала цель быть полезной читателям, о проблемах и трудностях которых она знала на собственном опыте.

На протяжении нескольких лет Наталья вела рубрику «Давайте познакомимся». Параллельно для редакции она готовила статьи по различным проблемам инвалидов: доступность окружающей среды, инклюзивное образование, трудоустройство.

Так, она знакомила читателей с новинками в области кино и литературы, касающимися людей с инвалидностью, делилась опытом решения различных бытовых проблем человеком, прикованным к кровати.

Бесценный жизненный опыт в преодолении тяжелейшего недуга сочетается в этих публикациях с легкостью стиля, тонким юмором, умением выстроить сюжет повествования, создать положительный эмоциональный настрой.

В последние несколько лет Наталья Потапова, помимо журналистики, занимается литературной деятельностью: пишет стихи и рассказы, которыми делится с пользователями интернета, издает и презентует, в том числе через газету, буклеты и сборники своих произведений. Со своими стихами участвовала в проекте «Я – видимый» на сцене театра НХТ, организовала поэтический вечер в детдоме №2, также называемом МБУ «Аистёнок».

Публикации Натальи не раз были отмечены в конкурсах газеты «Надежда» Всероссийского общества инвалидов.

Мультфильм на её стихи «О счастье усыновления» занял место на пьедестале в **фестивалях**: «Россия без сирот» и «Словече».

Также она – призер конкурсов «Прекрасен наш союз» и «Комсомолу – 100» в номинации «проза». Публиковалась в еженедельнике «Истоки», журнале «День и Ночь».

Главный принцип Натальи Потаповой – постоянное движение вперед.

Пожелаем ей удачи на этом пути!

*Татьяна Воловик,
редактор газеты «Милосердие и здоровье»*

«Да разве сердце позабудет...»

Сейчас в СМИ, Интернете и на государственном уровне широко обсуждаются вопросы инклюзивного образования для людей с инвалидностью. Взвешиваются аргументы «за» и «против». Анализируется, насколько готовы наши образовательные учреждения принять инвалидов в плане их доступности для маломобильных категорий инвалидов и толерантности общества, особенно школьных коллективов, по отношению к «особым» детям.

Эта тема затронута и в заметках Натальи Потаповой, в недавнем прошлом ведущей рубрики «Давайте познакомимся» в нашей газете. По состоянию здоровья от этой хлопотной должности ей пришлось отказаться, но без дела Наталья сидеть не может – сейчас обучается публицистике по Интернету. И первую практическую работу, на мой взгляд редактора газеты, весьма удачную, она озаглавила

«Мои университеты»

Часть 1. Медучилище

Меня зовут Наталья, мне 42 года, с 1997 – инвалид-опорник первой группы. Перед вами попытка извлечь «драгоценное из ничтожного». Буду рада, если мой опыт кому-то поможет.

В детстве я серьезно занималась лыжами и хотела быть тренером, как наша Ольга Александровна, понимавшая детскую душу и умевшая поощрить лучших, устроив веселье для всех. Однажды на самовольной тренировке в лесу я отбила нападение насильника и... решила, что буду оперативником. Но в 14 лет, после тяжелого гриппа стало ясно, что этим планам не сбыться...

Подвижность резко снизилась, я стала задумываться о том, чтобы стать медиком. Папа присылал книги Владимира Леви, и я увлеклась психологией. В мединституте сразу отказали в приеме, найдя мою болезнь – артрит – в утвержденном Минздравом списке противопоказаний. Тогда пришла в медучилище, с порога предупредила про диагноз, а завуч сказал: «Все под Богом ходим», – и допустил к экзаменам. Удалось набрать девять баллов за два экзамена и поступить на медсестринское отделение.

Боль в бедре потребовала операции по установке пластинки Козучева, а потом – полгода костылей, напряженной разработки сустава. Хотела по учебникам заниматься дома, но директор разрешил учиться со следующего года, так как медицине обучают лишь очно.

...Вот и первое сентября 1991 года. Полкилометра до училища прошла с тростью за десять минут. «Видок» еще тот: босоножки с подошвой разной толщины для компенсации укорочения, в руке – сумка-тележка, чтоб забрать все учебники. Куратору группы предъявила справку об инвалидности и попросила не ставить меня на дежурства. Не прошло и месяца, как одноклассница, обязанная по очереди мыть пол, не смогла остаться после занятий. Я вызвалась подежурить за неё, и впредь моя фамилия попала в график. Сокурсницы стали воспринимать меня как равную.

Из курса обучения мне особенно нравились психология, основы трудового законодательства, педиатрия. Часто во время большой перемены стремилась в библиотеку почитать дополнительно. По-прежнему выручал метод: ни одного невыученного урока. Уже в ноябре кто-то заметил, что мне светит «красный» диплом.

Как-то раз надвигалась контрольная по очень серьезному предмету – фармакологии. Я сидела за предпоследней партой, и «галерка» нередко просила подсказок. Не хотела портить отношения с сокурсниками и преподавателями и пошла дежурить во время контрольной в гардеробе. Не зря таскала пальто – дежурить вместе со мной пришла Нина, оказывается, хотела подружиться. Так, уже живя с искореженным телом, обрела первого друга, общение и поддержку. А контрольную, отдежурив, мы с Ниной написали за первой партой, пока группа слушала следующую тему...

После двух месяцев теории начиналась практика, нужно было ехать во второй корпус, в другой район города. В ночь перед поездкой меня мучили кошмары: во сне не могла зайти в трамвай и попадала под машину. Не мудрено – более года не ездила в общественном транспорте. Нина встретила на остановке, подстраховала. Амплитуды движения в тазобедренных суставах едва хватило, чтобы поставить ногу на для нижнюю ступеньку, а выходить оказалось полегче.

Мы на лекции по сестринскому уходу. Несмотря на руки, напоминающие крабов, писать успеваю. На перемене преподавательница рассматривает кисти, сомневаясь, что осилю манипуляции. Успокаиваю её, говоря: «Терпение и труд все перетрут». Убедилась, что смогу, через

неделю, когда отрабатывали уколы на муляжах. Через месяц началась практика в больнице, мы должны были помогать на посту и в процедурном кабинете. Старшая медсестра, увидев руки и хромоту, опасалась мне что-либо доверить. Пришлось терпеть и раздавать таблетки, пока она не поговорила с преподавателем. И, наконец, мне доверили внутривенный укол! Зашла в палату, и мороз по коже – в умирающей от волчанки женщине узнала Евгению, с которой лежала в стационаре... Шок от осознания хрупкости жизни утих после попытки выразить боль в стихах: «Ключари уж отворили врата в ад и врата в рай...»

Ближе к концу практики медсестра сменила взгляд из неприязненного на сочувствующий. Группа вернулась слушать лекции, а мы с Ниной пересели за одну парту, всё больше сближаясь и понимая друг друга.

Три переводных экзамена сдала на пятерки и поспешила в июне к главному хирургу горздрава, поскольку второй бедренный сустав тоже требовал операции – рентгенолог даже удивилась, как я еще хожу. Оказалось, что эндопротезы закупают уже летом. В итоге светило ортопедии Наум Авраамович Полляк впервые в Челябинске поставил тазобедренный эндопротез нового типа – и именно мне! Медики относились бережно к «первопроходцу». Я так же старалась вести себя на практиках с пациентами.

Через сорок дней бросила костыли и пошла учиться. Еще через месяц на заседании хирургического общества, по просьбе доктора, забросила ногу на стол председателя. Вот когда поняла значение слова «фураор»!

...Очень трудна была практика по сестринскому уходу в отделении токсикологии. Мы с Ниночкой выносили судна, ставили уколы, заправляли капельницы, промывали желудки. У меня часто ныли связки оперированного сустава, но мы радовались, что помогаем страдающим людям, особенно, когда пациент выходил из комы.

Преподаватели в медучилище отмечали мои старания, подбадривали, говорили, что со светлой головой и упорством все преодолимо. Мне даже предложили характеристику, с которой можно было получить допуск к вступительным в мединститут, полагая, что я могу стать хорошим врачом-эндоскопистом (УЗИ). Это было потрясающим стимулом, будто крылья выросли!

Весной выпускного года, когда осталась лишь преддипломная практика, пришел предельный срок пластинке – она ощутимо мешала иннервации ноги, которая стала «отстегиваться». Вскоре мне заменили пластинку на эндопротез. С помощью Нины восстановилась после операции и успела пройти короткую практику в кабинете ЭКГ. Комплексный госэкзамен сдала на «пять». Но мечта о мединституте осталась в прошлом, поскольку после трех операций я не смогла пользоваться общественным транспортом. Активный поиск занятия и друзья уберегли от депрессии и открыли новые горизонты, но это уже совсем другая история. А годы учебы, прошедшие под знаком преодоления, научили меня быть благодарной всем, кто помог словом или делом: «Да разве сердце позабудет всех тех, кто хочет нам добра!»

Было нелегко, но я счастлива, что мне довелось поучиться среди здоровых сверстников. Помнится, на курсе были еще две «особые» студентки, с эндокринным и сердечным заболеванием, а также два инвалида работали в администрации училища. Все они запомнились ответственным отношением к делу, что, на мой взгляд, часто характеризует людей с инвалидностью, которые особенно дорожат возможностью учиться или работать. Думаю, что за инклюзивным образованием будущее, так как большинство инвалидов хотят вписаться в обычную жизнь, а не быть изгоями на её обочине.

05/2014

«Любите ли вы театр, как люблю его я?»

О преодолении препятствий

НА ПУТИ К ВЫСОКОМУ ИСКУССТВУ

Уверена, что театр является одним из интереснейших культурных явлений. Как маломобильный человек я хочу поделиться опытом преодоления препятствий на пути в зрительный зал. И, может быть, вам тоже захочется испытать восторг от спектакля и возможность поделиться им с друзьями.

В мае 1995 года я решила наградить себя за успешную сдачу сессии походом в театр. О нашем челябинском «Манекене» была наслышана, и он находился ближе всех, в подвале по улице Сони Кривой. Туда и направилась, опираясь на трость. Билетов на спектакль «Перламутровая Зинаида» не было, но удалось купить с рук. И волшебство началось. Я была покорена обаянием и искрометной игрой артиста Александра Березина. Появилось огромное желание посмотреть все его работы и даже... подружиться. Но судьба готовила иное.

В июне сломался титановый протез в бедре, и я попала на операцию. Инвалидность усугубилась, но я продолжила учебу заочно и по-прежнему мечтала о посещении театра. Анализируя это свое желание, как человек глубоко верующий, я поняла: Дух стремится в церковь, а душа хочет в театр. Это означает, что Бог любит меня и желает гармонии в духе, душе и теле, поэтому нужно развиваться многогранно. Без этого понимания я сидела бы дома безвылазно, ведь так проще.

Но я не могла уже свободно передвигаться как раньше, теперь мне приходилось везде пользоваться коляской. Даже из квартиры не выйдешь, хоть и живу на первом этаже – преодолеть несколько ступеней без посторонней помощи невозможно. А, значит, ни о каком походе в театр не могло быть и речи. Но я не сдавалась. Написала заявление в администрацию Центрального района Челябинска и – о радость! – не прошло и два года, как в моем подъезде появился откидной пандус, крепящийся к перилам. Осуществление мечты приблизилось на несколько ступеней. Но как преодолеть остальные?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.